

II. ТИП ПОЗНАНИЯ: ГЕНЕЗИС И ТРАКТОВКА, СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА

Проблема типов познания является ключевой для понимания сущности метапознания. Под **типом познания** мы понимаем исторически конкретный этап развития познания, характеризующийся качественным единством всех своих составляющих. Накопленные факты и обобщения выдвигают сегодня задачу разработки категории «тип познания» как с точки зрения конкретно-метапознавательного, так и с точки зрения философско-метапознавательного подходов. Эта задача обуславливается также необходимостью проследить стадии возникновения и развития познания, в частности необходимостью ответить на вопрос: возникает ли научное познание в Древней Греции, или даже еще раньше, или только лишь на рубеже Средних веков и Нового времени? Определенного ответа требует и вопрос об основных характеристиках современного научного познания, перспективах его дальнейшего развития.

Типологический подход к познанию имеет свою историю. В. С. Швырев отмечает, что «анализ науки как способа производства научных знаний имеет многовековую традицию философско-гносеологического и логико-методологического характера» [1, с. 24]. Идею определенных стадий познания мы находим у Фихте, насчитывавшего пять основных эпох в истории человечества [см. 2, с. 445]. Присутствует подобная идея в известной трехстадийной модели человеческой мысли О. Конта, согласно которой каждое из наших понятий последовательно проходит три «теоретических» состояния: 1) теологическое, или фиктивное, 2) метафизическое, или абстрактное и 3) научное, или положительное. Предельными представлениями этих состояний, согласно Конту, являются: «единый бог», «природа» и «общий факт» соответственно [см. 3, с. 57]. Гегель выделял принцип каждой эпохи, ступени определения и развития духа, которые «по самому существу своему имеют значение только в качестве моментов, состояний и определений высших ступеней развития» [4, с. 32].

Высказывания о «типах сознания», «типах познания», «типах мышления» нередко можно встретить у мыслителей XX в., особенно последней трети. Так, иногда выделяют «логический», или аналитический, и «картинный», или синтетический типы мышления, связывая их с функционированием различных полушарий человеческого мозга [см. 5, с. 101–102]. О различных типах философского мышления, и натурфилософии как одном из них, говорит Г. Г. Кириленко [6, с. 13]. Н. А. Бердяев различает «познание как объективацию» и «познание как бытие и существование» [см. 3, с. 552]. Е. И. Кукушкина и Л. Б. Логунова выделяют особый «диалектический тип познания» [7, с. 94]. В «Философском энциклопедическом словаре» мы находим характеристику современной науки как исторически обусловленного «способа производства и организации знаний» [8, с. 405]. Здесь же указываются такие типы познания, как обыденное, художественное, научное, а внутри последнего – естественно-научное, общественно-научное [там же, с. 506]. В. П. Фофанов отмечает, что «вводя представление о различных типах знания (обыденное, научное, художественное и т. д.), можно строить типологию различных видов духовной деятельности» [9, с. 229].

Многие исследователи обращают внимание на то, что становление и развитие каждого типа мировоззрения, сознания и познания связано с определенными общественно-экономическими условиями [см. 10, с. 42]. Утверждается, что теоретическое освоение действительности «определяется, в конечном счете, спецификой существующего технологического способа материального производства», что «определенному технологическому способу материального производства соответствует определенное «здание» науки, определенная система научного познания» [11, с. 341]. В рамках одной общественно-экономической формации разные типы сознания, мировоззрения могут приходить на смену друг другу, переплетаться, образуя причудливые сочетания» [10, с. 4]. Привлекает внимание идея различения научного и ненаучного видов мировоззрения, а также выделение среди них таких разновидностей, как «последова-

тельно научное, непоследовательно научное, ненаучное, антинаучное, донаучное» [там же, с. 14–15]. В. С. Швырев вводит представление об «исторических формациях науки» [1, с. 7]. При этом он сближает понятия «тип научного познания» и «исторический контекст научного познания» [там же, с. 142 и др.]. По нашему мнению, категория «тип познания» является системообразующей в сфере метапознания, подобно категории общественно-экономической формации для социального познания. Поэтому она требует особо тщательной разработки и, в частности, строгого различения от других понятий и категорий, в том числе от понятия «стиль познания (мышления, научного мышления и т. д.)». Нам близки идеи о том, что «каждый конкретный способ научного познания представляет собой органическое единство средств познания, технологических приемов научно-исследовательской деятельности и ее организационных форм, то есть может рассматриваться как система» [12, с. 224]; что научно-исследовательская деятельность является динамичной, «что обуславливает динамический характер всего способа научного познания как системы» [там же, с. 231]. Очевидно, актуальным является «понимание сознания как исторического процесса смены типов познавательной деятельности» [7, с. 6], понимание того, что мышление, познание «есть закономерно развивающийся процесс смены конкретно-исторических типов познавательной деятельности» [там же, с. 12]. Очень важна идея о том, что нужно различать типы системности и разные степени «организованности и систематизации различных видов познавательной деятельности» [там же, с. 158].

В отношении категории «тип познания» возможны два полярных толкования: 1) понимать под «типом познания» только эмпирически общее, выделенное путем прямого обобщения, например, истории познания, науки; 2) понимать под «типом познания» некую чистую абстракцию, чисто мысленную конструкцию, идеальную модель определенного этапа, стадии, стороны познания, ограничиваясь только наиболее общими признаками реально существующих сфер познания, прежде всего, наиболее развитых. Обе позиции имеют определенные основания. С подобных позиций начинается исследование любого явления действительности. Но начиная с таких определений, мы скоро обнаруживаем существенные пробелы, в силу отсутствия знаний о тех или иных важных признаках познания. Реальное познание быстро превращается при этом в некое постоянное «отклонение от правил», поскольку всегда отличается как от эмпирических, так и категориальных моделей. Нечто подобное происходит на каждом шагу с парадигмальной концепцией науки Т. Куна [см. 13].

Основой формирования категории «тип познания» следует признать специфические отношения, присущие сфере познания – **познавательные отношения**, как отношения, которые складываются в процессе реальной познавательной деятельности людей. Набор таких вполне объективно фиксируемых отношений, взятый в их целостности, системе, и характеризует сущность каждого определенного типа познания. Анализ объективных познавательных отношений, хотя они и существуют благодаря посредничеству человеческого сознания, что предполагает учет особенностей их носителей – субъектов познания, а также особенностей соответствующих видов знания, методов и т. п., позволяет обнаружить в структуре различных областей познания, включая обыденное, искомое общее, существенное, закономерное в познании. Так, в метапознание входит общеметодологический критерий устойчивости и повторяемости, открывается возможность объективного системного изучения познания, в любых его реальных выражениях.

Категория «тип познания» характеризует основные этапы развития познания как единого процесса. Как система познавательных отношений, тип познания является тем каркасом познания, который при всех его исторических модификациях определяет общие рамки возможных вариаций познавательного качества. Хотя применение категории «тип познания» в конкретных случаях, конкретных ситуациях вызывает значительные трудности. Дело в том, что реальное познание разворачивается в виде огромного, постоянно умножающегося разнообразия конкретных «историй» отдельных областей

познания, составляющих их частей и элементов. Судьба не то что целой области познания, но даже любого отдельного ее элемента, результата познания, своеобразна и неповторима. Трудности изучения реального познания только тогда и начинаются, когда делается попытка применить общие представления о познании в рамках того или иного конкретного метапознавательного исследования, будь то историческое, социологическое, психологическое, лингвистическое, науковедческое и т. д.

И все же категория «тип познания» призвана фиксировать только важнейшие, самые существенные признаки познания как системы. Такие, которые повторяются в том или ином виде во всех областях, во всех элементах познания, но которые можно так или иначе зафиксировать и обобщить, выделить как бы в «чистом» виде. В структуре познания на типологическом уровне мы приходим к выделению трех основных составляющих: 1) **средств познания**, 2) **познавательных отношений**, 3) **предметного базиса и метапознавательной надстройки**.

Средства познания включают в себя все уже имеющиеся, наличные знания, методы, методики, приборы и инструменты и т. п. Сюда же следует включить самих субъектов познания, индивидуальных и групповых, как носителей знаний, методов, навыков и умений применять соответствующие приборы и инструменты. К познавательным отношениям принадлежат отношения, имеющие место между любыми компонентами познания, включая отношения между знаниями, методами, знаниями и методами, знаниями и приборами и инструментами, методами и приборами и инструментами, наконец, отношения между самими различными субъектами познания. Важнейшими видами познавательных отношений являются отношения между субъектами и объектами познания, между знаниями, методами, инструментами и объектами познания, как частями объективной действительности.

Предметный базис познания любого типа образуют все те элементы и отношения между ними, которые ориентированы непосредственно на объект – природу, общество, человека, личность. В каждом исторически конкретном типе познания предметный базис составляют естественно-научные и социально-гуманитарные элементы и их отношения. В предметный базис также включаются все метапредметные элементы, коль скоро они ориентированы на внешний объект и не имеют самостоятельного значения вне предметного познания. Метапознавательную надстройку каждого типа познания образуют все те его элементы и отношения между ними, которые ориентированы на познание как особый самостоятельный объект исследования, т. е. те, которые образуют сферу метапознания соответствующего типа познания. Базис и надстройка дополняют друг друга до целостной системы познания, образуя соответствующий тип познания. Предметный базис познания можно рассматривать в качестве некоторого **способа познания**, определяющего соответствующую метапознавательную надстройку, включая ту или иную историческую форму философии вообще, и философии познания в частности. Метапознавательная надстройка выполняет регулятивную функцию в отношении соответствующего предметного базиса, способа познания. Реализация этой функции может иметь как положительный, прогрессивный, так и отрицательный, регрессивный, деструктивный характер. Воздействие метапознавательной надстройки может блокировать, приостанавливать нормальное развитие познания, как это было, например, в период средневековья, когда возобладавшая в обществе, в том числе в познании, христианская практика поначалу вообще вытеснила специализированное познание, возникшее было в Древней Греции и получившее определенное развитие в эпоху эллинизма.

Исходным условием познания является наличие самих так или иначе познающих людей, субъектов познания. Связь субъектов познания и объектов существует в трех «измерениях»: 1) **биологическом**, связанном с человеком как природным существом, 2) **практически-познавательном** и 3) **теоретически-познавательном**. Познающий человек биологически, телесно приспособлен к условиям своего существования. Прежде всего, он должен непосредственно контактировать с объектом с помощью органов чувств, получать чувственную информацию о нем.

В практически-познавательном аспекте происходит взаимодействие субъекта и объекта познания уже не только и не столько по законам объекта и биологической организации человека, сколько по законам человеческой – социальной, культурно обусловленной практической деятельности. Этот аспект тесно примыкает к биологическому, опосредуя его связь с теоретико-познавательным аспектом. Теория при этом понимается максимально широко, как синоним «идеального», как все то, что носит идеально-познавательный характер, или духовно-познавательный. В теоретическом срезе субъект может очень далеко отходить от непосредственной чувственной данности объекта, причем происходит это в разнообразных формах, одной из которых, в конце концов, оказывается наука. Такой подход позволяет субъекту приблизиться к объекту со стороны его ненаблюдаемой сущности. Очень важно, чтобы при этом не терялась объективная сторона связи субъекта и объекта познания.

Объективное содержание действительности проникает во внутренний мир человека через потребности, интересы, ценностные установки. Содержание действительности отражается не только в виде законченных, логически непротиворечивых структур. Подобное является проблемой даже в самих математике и логике. Действительность отражается человеком в виде сложной совокупности противоречивых побуждений и стимулов к действию [14, с. 7]. И только постепенно происходит настоящая «теоретизация» объекта, формируются такие структуры, как идеальные объекты, в частности, идеализированные объекты научного познания. Причем, субъект, так же как и объект, сам оказывается представленным на теоретическом уровне: «сейчас уже не философы, а ученые не могут мыслить без человека никакой реальности» [15, с. 129]. Но это обстоятельство нельзя считать решающим аргументом в пользу идеализма, как иногда думают. Дело в том, что применительно к метапознанию основной вопрос философии нуждается в определенных уточнениях, в сторону совместной представленности субъекта и объекта познания в метапознании. Мы убеждены, что при этом сохраняет всю свою силу объективно-материалистическое истолкование природы познания. «Практика, техника, которой владеет человечество на данном этапе ... доставляет человеческому познанию вполне определенный конечный фрагмент материального мира, который познание и осваивает теоретически» [11, с. 340]. И при этом, как отмечал Гегель, сама определенность субъекта «внутри себя есть объективное».

Изменения в средствах познания, в знаниях, как основном из них, ведут к изменению состояния всего соответствующего типа познания. Реальное познание протекает как процесс формирования, развития и смены качественно различных ступеней познания. Сегодня это отмечается практически всеми отечественными и зарубежными учеными. Многие из них подчеркивают наличие тенденции перехода от донаучных к научным типам познания. «Последовательность формообразований, которые сознание проходит ... – говорил Гегель, – есть ... подробная история самого сознания до уровня науки» [цит. по 16, с. 180]. Отмечается, что переход от первичного уровня познания к теоретическим формам знания совершается через ряд промежуточных ступеней [см., например, 7, с. 153]. Подчеркивается при этом и роль метапознавательного аспекта. Так, Т. Кун указывает, что имеет место переход познающего сообщества «от более низкого методологического типа к некоторому более высокому» [13, с. 141].

Познание начинается с донаучного качества и «заканчивается» современной наукой: «Наука вырастает из ненауки» [17, с. 223]. Если смотреть на саму науку с точки зрения ее перспектив, то можно охарактеризовать это такими словами: «наука — дитя цивилизации и, несмотря на свои поразительные успехи, она также находится еще в «юношеском» возрасте. Да, путь от наивного мирозерцания до осмысления сути явлений, от механического собирания сведений о вещах до целенаправленных комплексных исследований уже пройден, но главное – еще впереди» [18, с. 52].

Большинство исследователей также подчеркивают наличие преемственности в смене этапов познания. Что касается разрывов в развитии познания, или своеобразных барьеров [19, с. 183], несоизмеримости сменяющихся друг друга парадигм

науки [13], то подобные моменты на деле скорее подтверждают преемственность в познании, чем отрицают ее. В теории познания диалектического с самого начала имеет место установка на то, что она «выводит ... формы одну из другой, устанавливает между ними отношение субординации, а не координации. Она развивает более высокие формы из нижестоящих» [20, с. 538]. И «подобно тому, как одна форма движения развивается из другой, так и отражение этих форм, различные науки, должны с необходимостью вытекать одна из другой» [там же, с. 565].

Преемственность исторических типов познания не ограничивается только их последовательной сменой. Важным признаком развития познания является момент сосуществования различных типов сознания и познания. Исторически и генетически более ранние типы познания не исчезают с появлением новых типов. Более ранние продолжают функционировать, оказывая на новые определенное влияние. Имеет место и обратное воздействие – влияние на более ранние, традиционные типы познания вновь появляющихся типов. В ситуации сосуществования различных типов познания возникает вопрос о ведущем на том или ином этапе в том или ином отношении типе познания. В современном обществе можно обнаружить элементы практически всех исторических типов познания, вплоть до магического и мифологического. Сохранение предшествующих типов познания объясняется сохранением традиционных укладов жизнедеятельности людей. Для нашего далекого предка-дикаря именно современные ему формы отражения и усвоения содержания окружающего мира были и более адекватными, и в этом смысле как бы более истинными. Современных научных теорий он просто не понял бы, а значит, и не воспользовался бы ими. Человек всегда воспринимает прошлое и будущее из своего некоторого настоящего.

У ряда исследователей можно обнаружить определенные указания на примерные временные рамки тех или иных этапов развития познания. Становление каждого исторического типа познания «происходит в течение длительного исторического времени, делящегося на ряд этапов» [7, с. 145]. К тому же, понадобились «века, чтобы взамен мира богов и детерминированного движения атомов демокритовского мира наука начала постигать основанный на многих случайностях реальный диалектический мир» [21, с. 86]. Б. М. Кедров исходит из оценки ступеней познания с позиций категорий единичного, особенного и всеобщего. Применительно к развитию знаний о химических элементах, он выделяет следующие стадии: стадию единичности (от древности – до середины XVII в.), стадию особенного (с середины XVII – до начала XIX вв.), стадию всеобщего (с начала XIX в.) [19, с. 8–14]. Иногда за основу берутся стадии развития самих категорий философии, например: 1) от мифологии к собственно философии, 2) от элеатов до Платона, 3) Платон, 4) Аристотель, 5) неоплатонизм, 6) Средние века, 7) Новое время, 8) от Канта до Фейербаха, 9) диалектический и исторический материализм [см. 22, с. 297–301].

Важным моментом является определение качества исторически первого типа познания. Так, Е. И. Кукушкина и Л. Б. Логунова считают, что «первый исторический переход от старого сознания к новому состоял в замене изжившей себя логики мифологического сознания объяснительным принципом сходства вещей» [7, с. 42]. А. Ф. Лосев выделяет этап перехода от «фетишей вещей» к «фетишам – живым личностям», а также некий этап «критики фетишизма» [23, с. 283, 287]. Из последнего можно предположить наличие стадии сознания и познания, которая предшествует мифу. Мы считаем, что отсчет типов познания нужно начинать именно с древнего магического сознания и познания, предшествующих мифологическому этапу. Но, кстати, чаще всего начинают именно с мифологической ступени, выделяя затем античность и Новое время [см., например, 24, с. 27]. Затем к ним присоединяют классическую и современную науку. А. Ф. Зотов отмечает наличие стадии преднауки – от классической античности и до XVII в., затем стадию с конца XVII и до начала XX вв.; наконец, стадию, берущую начало, как он считает, с точной даты – 1905 г., т. е. с момента выхода в свет первой работы А. Эйнштейна о теории относительности [25, с. 96].

Мы в работе [26, с. 77–78] применительно к различным формам исследования выделяли близкую периодику: 1) этап от Евклида и Архимеда до начала Нового времени (период отдельных разрозненных исследований), 2) этап от начала Нового времени и до начала XX в. (период так называемых цепочечных, или ленточных исследований), 3) этап от начала XX в., продолжающийся и в настоящее время (период многомерных, ветвящихся исследований). В настоящее время мы придерживаемся следующей последовательности исторических типов познания: 1) магический, 2) мифологический, 3) натурфилософский, 4) схоластический, 5) ранненаучный, 6) классический научный, 7) современный научный и 8) некоторый будущий синтетический научный тип познания. Первые четыре составляют эпоху донаучного познания (донаучные типы познания). Следующие четыре – эпоху научного познания (научные типы познания). Подробнее об этом пойдет речь в двух следующих статьях цикла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Швырев В. С. Научное познание как деятельность. М.: Политиздат, 1984. 232 с.
2. Мир философии: Книга для чтения: В 2-х ч. Ч. 2. Человек. Общество. Культура. М.: Политиздат, 1991. 624 с.
3. Мир философии: Книга для чтения: В 2-х ч. Ч. 1. Исходные философские проблемы, понятия и принципы. М.: Политиздат, 1991. 672 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Ч. 3. Философия духа. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1956. 371 с.
5. Число и мысль: Сб. ст. Вып. 6. М.: Знание, 1983. 192 с.
6. Кириленко Г. Г. Кризис методологических основ буржуазной «философии науки»: Натурфилософский стиль мышления и его современные модификации. М.: Изд-во МГУ, 1982. 120 с.
7. Кукушкина Е. И., Логунова Л. Б. Мировоззрение, познание, практика. М.: Политиздат, 1989. 303 с.
8. Философский энциклопедический словарь. М.: Совет. энциклопедия, 1983. 840 с.
9. Фофанов В. П. Социальная деятельность как система. Новосибирск: Наука, 1981. 304 с.
10. Буянов В. С. Научное мировоззрение: Социально-философский аспект. М.: Политиздат, 1987. 208 с.
11. Смирнов С. Н. Диалектика отражения и взаимодействия в эволюции материи. М.: Наука, 1974. 382 с.
12. Философия и естествознание: Сб. ст. Вып. 3. Методология системно-структурных исследований. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1971. 254 с.
13. Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975. 288 с.
14. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. 223 с.
15. Кутырев В. А. Естественное и искусственное: Борьба миров. Н. Новгород: Изд-во «Ниж. Новгород», 1994. 199 с.
16. Хрестоматия по философии / Сост. П. В. Алексеев, А. В. Панин. М.: ТЕИС, 1996. 416 с.
17. Фролов И. Т. Перспективы человека: Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. М.: Политиздат, 1983. 350 с.
18. Наука и общество. М.: Знание, 1977. 192 с.
19. Кедров Б. О творчестве в науке и технике / Научно-популярные очерки для молодежи. М.: Молодая гвардия, 1987. 192 с.
20. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20. М.: Гос. изд. полит. лит., 1961. С. 343–626.
21. Седов С. Е. Одна формула и весь мир. Книга об энтропии. М.: Знание, 1982. 176 с.
22. Категориальные структуры познания. Киев: Наукова думка, 1986. 319 с.
23. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. М.: Изд-во МГУ, 1982. 480 с.
24. Тулмин Ст. Человеческое понимание. М.: Прогресс, 1984. 327 с.
25. Зотов А. Ф., Воронцова Ю. В. Современная буржуазная методология науки. М.: Изд-во МГУ, 1983. 208 с.
26. Халин С. М. Место и роль описания в научном познании: Дисс... канд. филос. наук. М.: Изд-во МГУ, 1981. 152 с.